

Дан Вэйи держался на удивление невозмутимо. При взгляде на него трудно было поверить, что этот же человек совсем недавно так отчаянно рвался на покой, что потребовал закрыть сразу пять дуэльных миров с подонками-активами за один присест.

Его соперник, Вэнь Лу, напротив, лучился уверенностью. Ему действительно было чем гордиться: мало того что уровень благосклонности великого наставника Шэнь Юя к нему перевалил за шестьдесят процентов, так он ещё и успел поднять симпатию Наследного принца до тридцати пяти.

По правде говоря, поначалу, когда великий наставник только отправил его к наследнику престола, Вэнь Лу едва не сходил с ума от ужаса. Привычка Его Высочества отдавать приказы заживо сдирать кожу с любого, кто ему не угодил, оставила в душе несчастного глубокий след.

Но за прошедшие недели Наследный принц успел досконально изучить прошлое своего нового фаворита. Отчёты ищеек подтвердили: Вэнь Лу чист, его тело не подвергалось кибернетическим модификациям, а недавний инцидент у бассейна — не более чем безумная выходка старшего молодого господина Дана. Словом, Вэнь Лу действительно случайно пересёкся с Его Высочеством, а не замыслил против него недоброе.

Осознав это, кронпринц сменил гнев на милость.

В личной комнате отдыха Его Высочества хватало диковинных редкостей, однако для опытного путешественника во времени они казались делом самым обыкновенным. Вэнь Лу, выросший на Земле двадцать первого века, прекрасно узнавал эти элементы интерьера. Ирония состояла в том, что привычные для его родной эпохи вещи в нынешний космический век считались бесценным антиквариатом.

В космическую эру человечество давно привыкло к эффективным искусственным материалам. В орбитальных городах пашни и пастбища ценились на вес золота, так что скот и живая зелень стоили дороже артиллерийских снарядов. Позволить себе роскошь выращивать комнатные цветы, носить натуральный хлопок и питаться настоящей едой могла лишь высшая аристократия.

Простая цветущая бегония в горшке, украшавшая покой кронпринца, стоила целое состояние.

В этот самый момент Дан Вэйи стоял перед престолонаследником, держа на раскрытых ладонях чётки из чистейшего природного хризолита. Склонив голову в покорном поклоне, он приносил извинения за свою былую дерзость.

Наследный принц удостоил подношение лишь мимолётным, безразличным взглядом. Вэнь Лу, уютно устроившись на его коленях, ластился к покровителю, словно ручной зверёк, однако в его глазах, устремлённых на соперника, вспыхнуло явное торжество.

«И это хвалёный ас S-класса? — злорадствовал он про себя. — Обыкновенный неудачник,

которого я обойду без лишнего шума»

Дан Вэйи нацепил заискивающую маску и, держа на весу затекшие руки, лебезяще произнёс:

— Ваше Высочество, я лишь сорняк у дороги, и вам, конечно, незачем обращать на меня внимание. Моя персона ничего не стоит, но эти самоцветы действительно редкие. Для вас они сущая безделица, но, возможно, одноклассник Вэнь захочет примерить их шутки ради? В крайнем случае — бросит на пол, хоть осколки красиво зазвенят.

Первая часть тирады оставила принца равнодушным, но пассаж об игрушке для фаворита заставил уголки его губ дрогнуть в усмешке. Он потянулся левой рукой в чёрной кожаной перчатке и зацепил пальцем хризолитовую нить. Правая же ладонь Его Высочества оставалась обнажённой — редкое исключение. Белые пальцы лениво поглаживали чувствительную кожу на затылке Вэнь Лу, точно хозяин, ласкающий домашнего любимца.

— Ну как, Сяо Лу? — лениво протянул принц. — Нравится побрякушка?

На самом деле Вэнь Лу презирал столь скромные дары, но каноны роли обязывали его изображать невинность и кротость. По правилам игры он должен был выказать сострадание. Посмотрев на принца чистым, доверчивым взглядом, он пролепетал:

— Да, очень красиво.

Наследник тихо усмехнулся и вдруг резко сжал пальцы на затылке юноши. Вэнь Лу мгновенно побледнел. Кости хрустнули под беспощадной хваткой с такой силой, словно шейные позвонки вот-вот переломятся. В широко распахнутых глазах фаворита застыл неподдельный страх.

— Ну и чего ты затрепетал? — ласково улыбнулся принц. — Я ведь ещё даже не приложил сил.

С этими словами его левая рука в чёрной перчатке сжалась. Хризолитовые чётки с сухим треском лопнули, обратившись в мелкую зелёную крошку, которая заструилась сквозь пальцы на дорогой ковёр. Насладившись животным страхом фаворита, Его Высочество наконец убрал ладонь от его шеи и небрежно бросил:

— Вот это — настоящая сила.

Сердце Вэнь Лу колотилось где-то у самого горла.

Дан Вэйи даже бровью не повёл. Он лишь ещё ниже склонил голову, негромко произнеся:

— Что ж, превратиться в прах от руки Вашего Высочества — лучшая участь для ничтожного камня.

— Раздражаешь, — процедил принц.

Дану пришлось замолчать, однако в глубине его глаз промелькнула затаённая, горькая обида. Разумеется, от внимания принца это не укрылось. Наследник помнил, как на недавнем приёме отпустил пару шпилек в адрес благородной супруги Дана. Сама мачеха лишь натянуто улынулась, готовая проглотить обиду, но этот глупец, старший молодой господин Дан, вскипел и бросился на её защиту, выставив всех в глупейшем свете.

Если уж принц ни во что не ставил влиятельную мачеху, то обращать внимание на её никчёмного сына ему и вовсе было ниже своего достоинства.

На том банкете старший молодой господин разразился пафосной речью, но Его Высочество даже не повернул головы в его сторону, продолжая непринуждённо шутить с гостями. Ледяное пренебрежение уязвило гордость юноши глубже любого прямого оскорбления. Возразить наследнику он не посмел, но смотрел на него именно так — с бессильной, глухой злобой.

И сейчас этот же взгляд снова застыл на лице Дана.

Принца охватила брезгливость. Тратить драгоценное время на такое убогое, глупое ничтожество казалось ему верхом расточительства.

А ведь мгновением ранее, когда этот калека преподносил дар, принцу показалось, будто тот поумнел и научился изъясняться подобающе. Только ради этого он снизошёл до разговора. Очевидно, показалось.

Не устаивая калеку даже взглядом, Его Высочество поудобнее перехватил Вэнь Лу и мягко произнёс:

— Хризолиты — сущий мусор. Раз уж тебе мил зелёный цвет, я подарю тебе тот редкий изумруд из сокровищницы.

Он небрежно махнул рукой, и стоявший у дивана боевой андроид пришёл в движение. Схватив несчастного за шиворот, точно паршивого котёнка, железный страж бесцеремонно вышвырнул гостя за дверь вместе с его инвалидным креслом.

Вэнь Лу едва сдерживал торжествующий смех, глядя на столь сокрушительное падение конкурента. Личной неприязни к Дану он не питал — до этого момента они вообще ни разу не пересекались. Просто Вэнь Лу, как и его соперник, до безумия хотел поскорее выйти на пенсию.

Перед началом миссии Вэнь Лу изрядно нервничал. Он ведь числился простым исполнителем класса А, а его соперником назначили легендарного аса S-класса. Но на проверку грозный мастодонт оказался пшиком. Стоило лишить его Ореола главного героя, как хваленый

путешественник во времени превратился в самого заурядного обывателя.

Вэнь Лу судил по себе. В своей прежней жизни он был безликим, обделённым любовью ничтожеством. Свой высокий статус он выгрыз зубами, без усталости штампуя миссии и по крохам собирая опыт. Очевидно, и этот хваленый Дан Вэйи поднялся на вершину исключительно благодаря выслуге лет — просто пришёл в Систему раньше других.

Оказавшись на холодном полу, Дан Вэйи, волоча за собой безжизненные ноги, мучительно пополз к опрокинутому креслу. Наблюдать за тем, как некогда высокомерный наследник богатого семейства пресмыкается в пыли, было зрелищем поистине душераздирающим.

Впрочем, виновника этой маленькой трагедии, Наследного принца, судьба калеки не заботила. Он продолжал лениво перебирать волосы своего фаворита, словно ласкал любимого кота.

Промозглый осенний ветер кружил по двору сухую листву, и пара пожухлых листьев опустилась на вздрагивающие плечи Дана.

В этот момент чья-то тонкая, холёная ладонь бережно смахнула этот мусор.

Дан Вэйи вскинул голову и встретился взглядом с мягко улыбающимся великим наставником. Шэнь Юй с едва уловимой усмешкой спросил:

— И как же тебя угораздило так вляпаться? Ты ведь хвастался своей исключительной удачливостью, хм?

Лицо юноши всё ещё хранило следы перенесённого унижения, но в глубине глаз вспыхнули лукавые искры:

— Моя удача неоспорима, господин великий наставник. Ведь иначе я бы не встретил вас.

Лесть достигла цели — наставник тихо рассмеялся и, скользнув ладонью с плеча Дана к его предплечью, произнёс:

— Давай я помогу тебе подняться.

С виду великий наставник казался хрупким интеллектуалом, но внешность была обманчива. В милитаристской Империи любой представитель элиты являлся первоклассным бойцом. Шэнь Юй без видимого усилия поднял юношу на ноги. Лишённый опоры, Дан Вэйи бессильно привалился к его груди, благоухающей нежным ароматом ландышей, и замер, вслушиваясь в мерный, сильный стук чужого сердца.

Поза выглядела двусмысленно, но именно в этой неловкости рождалось едва уловимое

романтическое напряжение. Увы, идиллию бесцеремонно разрушил резкий окрик:

— Что здесь происходит?!

Наставник и Дан Вэйи обернулись на голос. У края дорожки стоял молодой преподаватель в белоснежной рубашке, застывший в немом изумлении. Это был не кто иной, как Жуань Ян — главный герой романа «Я больше не люблю этот белый лунный свет» и каноничная пассия великого наставника. Разумеется, сейчас под его личиной скрывался очередной коллега по Бюро.

По сюжету Жуань Ян пылал к наставнику безответной любовью, так что сцена объятий Шэнь Юя с калекой давала ему отличный повод продемонстрировать каноничную ревность и досаду.

Великий наставник даже бровью не повёл. Сохраняя безупречное самообладание, он вежливо улыбнулся:

— О, учитель Жуань, как удачно вы зашли. Помогите, пожалуйста, поднять коляску. Одноклассник Дан упал.

Эти слова мгновенно развеяли двусмысленность, придав их объятиям характер вынужденной помощи.

Жуань Ян поджал губы, мастерски отыгрывая стыд за свои недостойные мысли. Поспешно подойдя ближе, он вернул кресло в вертикальное положение и виновато обратился к калеке:

— Одноклассник Дан, позвольте мне помочь вам пересесть?

— А ты ещё кто такой? — высокомерно процедил Дан Вэйи.

Отлично. Каноничная заносчивость избалованного барчука во всей красе.

На долю секунды Жуань Ян опешил, но его ампула «солнечного мальчика» требовало безграничного терпения к капризам обделённого судьбой юноши. Сглотнув обиду, он кротко улыбнулся:

— Я новый лектор академии, моя фамилия Жуань. Можешь называть меня просто учителем Жуанем.

Дан лишь одарил его презрительным взглядом и демонстративно отвернулся.

Минутная слабость бесследно испарилась с его лица, уступив место привычной маске упрямой

гордости. Заметив эту перемену, Шэнь Юй мгновенно утратил к нему интерес. Усадив юношу обратно в кресло, он сухо бросил:

— Думаю, дальше ты справишься сам. Мы с учителем Жуанем пойдём.

Дан Вэйи на мгновение растерялся, но уязвлённое самолюбие не позволило ему просить о компании. Отвращиваясь, он лишь хмуро буркнул:

— Проваливайте... идите куда хотите.

Жуань Ян мысленно усмехнулся, в очередной раз убедившись, что с такой токсичной ролью расшевелить здешние цели практически нереально.

Шэнь Юй развернулся и увёл Жуань Яна за собой.

По дороге Жуань Ян без умолку щебетал, безупречно отыгрывая роль робкого, безответно влюблённого коллеги. Шэнь Юй слушал его с мягкой, вежливой улыбкой, столь же виртуозно делая вид, будто совершенно не замечает этой трепетной привязанности.

Стремясь поскорее увести разговор от фигуры старшего молодого господина, Жуань Ян поспешил поделиться свежими слухами:

— Кстати, вы слышали? В академию приняли нового врача. Говорят, обычный вольнопрактикующий специалист, совершенно не связанный с военным ведомством.

— Хм, редкий случай для нашего заведения, — отозвался Шэнь Юй. На секунду задумавшись, он добавил: — Должно быть, он выдающийся специалист, раз руководство закрыло глаза на отсутствие погон.

— Именно так, — кивнул Жуань Ян. — Он из бродячих звёздных лекарей. Говорят, по чистой случайности он избавил директора военной академии от мучительного недуга, который годами не давал тому покоя.

В новую космическую эру медицина шагнула далеко вперёд — даже некогда смертельные вирусы и онкологические заболевания щелкались теперь как орехи. Однако хронические боли, коварные аллергены и старческое слабоумие по-прежнему оставались непреодолимым барьером для лучших умов.

Услышав о триумфе таинственного доктора, Шэнь Юй заинтересовался ещё сильнее:

— Поистине выдающийся талант. Но почему же он не принял приглашение в Императорский медицинский приказ или военный госпиталь?

— Говорят, он терпеть не может рамки и обязательства, — охотно пояснил Жуань Ян. — Утверждает, будто прилетел на нашу планету исключительно ради экскурсии. Но директор академии не пожелал отпускать такое сокровище и всеми правдами и неправдами заманил его на полставки. Ему выделили баснословный оклад и позволили свободный график.

— Похоже на то. Действительно редкий самородок, — задумчиво кивнул Шэнь Юй.

В какую бы эпоху ни занесло человека, выдающийся целитель всегда оставался самым ценным и дефицитным ресурсом.

Помимо свободного посещения и астрономического оклада, заезжей знаменитости выделили элитный жилой модуль, роскошный беспилотник и просторный кабинет, в котором он принимал пациентов в полном уединении.

Намереваясь свести с ним знакомство, великий наставник предусмотрительно заглянул в расписание, чтобы не тратить время на напрасный визит.

Когда Шэнь Юй переступил порог приёмного покоя, регистратор увлечённо изучала экран своего оптического компьютера. В отличие от патриархальной Столичной планеты, Свободная Федерация давно сбросила оковы сословного строя. В тамошней культуре безраздельно царила коммерция: запретов не существовало, а платформы транслировали шоу любого уровня откровенности. Золотая молодёжь Империи обожала эти яркие картины, хотя официальная пропаганда нещадно клеймила федеративный контент как пошлый и деструктивный. Заметив фигуру наставника, девушка испуганно свернула окно плеера и поспешно поднялась:

— Приветствую вас, господин великий наставник. Доктор Си у себя.

Шэнь Юй вежливо кивнул.

Понизив голос, регистратор конфиденциально добавила:

— Правда, у него сейчас посетитель. Старший молодой господин Дан.

— Вот как? — Шэнь Юй удивлённо приподнял идеальную бровь. — И что же он тут делает?

— Сами понимаете, в обычных клиниках его случай признали безнадежным, — зашептала она. — Вот старший молодой господин и ухватился за соломинку, надеясь на чудодейственные методы заезжего лекаря.

Тонкие губы наставника изогнулись в едва заметной усмешке:

— И как же? Наш гость согласился взяться за его случай?

— Трудно сказать, — вздохнула девушка. — Доктор Си — человек крайне замкнутый, лишнего слова не скажет. Мы бы и рады разузнать подробности, да только к нему не подступишься.

Шэнь Юй понимал: истинным гениям позволительно иметь причуды. Обладай этот чудо-врач покладистым нравом и светскими манерами, он давно бы осел в сытой столичной клинике, а не скитался по пыльным дорогам галактики в одиночку.

На сияющей панели автоматической двери, ведущей в приватный кабинет заезжего светила, мерцала лаконичная надпись: «Доктор Си Чжитун».

Едва наставник приблизился, как створки бесшумно разошлись в стороны. Увиденное заставило Шэнь Юя изумлённо приподнять брови. Кабинет меньше всего походил на приёмную врача — скорее на спальню избалованного ребёнка. Прямо у входа парила искусно выполненная голографическая модель древней Солнечной системы: крошечные планеты мерно вращались вокруг светила, повинаясь законам небесной механики.

Следуя указаниям на сенсорной панели у порога, Шэнь Юй разулся и ступил на мягкий ковёр нежно-голубого цвета, расшитый серебристыми полумесяцами. В воздухе плыл едва уловимый, сладковатый аромат интерьерных свечей. Миновав перегородку, он лишь укрепился во мнении, что попал в детскую комнату. Стены были выкрашены в контрастные тона — белоснежный и глубокий средиземноморский синий, а потолок заменяла детальная карта звёздного неба, мерцавшая мягким, умиротворяющим светом.

Хозяин кабинета обнаружился в глубине комнаты. Облачённый в пушистый халат из нежно-голубого плюша, доктор Си Чжитун казался сошедшим с ума манекеном. Его алебастровая кожа, бездонно-чёрные глаза и безупречные пропорции лица и тела до сотых долей процента соответствовали идеалу золотого сечения. Когда он замирал, то превращался в изваяние — холодное, совершенное и абсолютно неживое. От него исходила пугающая аура неестественности, заставлявшая сомневаться, бьётся ли вообще под этой грудью сердце.

Шэнь Юй готов был заподозрить в нём высококлассного биодроида, но короткий разговор развеял эти сомнения. Си Чжитун дышал ровно, говорил размеренно, а его мимика была лишена механистичности. Наставник мысленно отмахнулся от столь нелепой догадки.

Ни в одной обитаемой системе ещё не создали искусственного человека такой степени проработки. Обладай человечество технологиями подобного уровня, оно бы давно подчинило себе всю Галактику, а не отправляло свои лучшие шедевры измерять давление кадетам.

Оглядев забавное убранство кабинета и оценив домашний наряд хозяина, Шэнь Юй мягко улыбнулся:

— Прошу прощения. Кажется, я бесцеремонно прервал ваш отдых.

— Ничуть, — бесстрастно отозвался доктор Си и едва заметно покосился на плотную ширму в

углу.

Белая штора, расшитая серебристыми созвездиями, надёжно отделяла часть комнаты. Однако Шэнь Юй, чьё восприятие было обострено благодаря первоклассным нейроимплантам, отчётливо уловил за тканью чужое присутствие. Человек там спал, но проснулся почти сразу, как только хлопнула входная дверь.

Вспомнив предупреждение девушки на входе, наставник без труда догадался, чьё именно дыхание слышится за преградой. Дан Вэйи.

— Надеюсь, мой визит не потревожит вашего пациента? — негромко поинтересовался Шэнь Юй.

Доктор Си качнул головой и, бесшумно поднявшись с мягкого кресла-мешка, направился к ширме. Шэнь Юй отметил про себя, что у этого человека детским был не только вкус в интерьере: его движения казались слегка скованными, словно у ребёнка, который делает первые шаги. На взрослом мужчине ростом под два метра эта деталь выглядела странно и порождала необъяснимое чувство тревоги.

Си Чжитун скользнул рукой по направляющей, и портьера разошлась. Яркий солнечный свет из панорамного окна хлынул прямо на лицо лежащего Дана. Тот болезненно зажмурился и инстинктивно попытался свернуться клубком, однако непослушные ноги остались лежать мёртвым грузом.

На людях старший молодой господин всегда прятал своё увечье под длинными брюками или плотным пледом, но сейчас на нём были лишь короткие шорты. Шэнь Юй против воли уставился на обнажённые ноги. Тонкие, лишённые былой силы конечности казались выточенными из холодного алебаstra — пугающе белые, хрупкие и безжизненные.

Зрелище, способное вызвать у обычного человека лишь жалость, у Шэнь Юя пробудило нездоровое любопытство. Позабыв о приличиях, он бесцеремонно рассматривал чужое увечье. Впрочем, вскоре его внимание переключилось на детали куда более интригующие — на лицо Дана, горевшее от невыносимого стыда и бессильной ярости.

Гордец, привыкший к чужому восхищению, ненавидел демонстрировать свою слабость. А теперь его уязвимость выставили напоказ, сделав объектом столь наглого, бесцеремонного изучения.

Но бежать ему было некуда. Понимая, что перед ним стоит человек, способный стереть его в порошок одним словом, юноша мог лишь бессильно сжимать челюсти. На впалых бледных щеках выступил лихорадочный румянец, а тело сотрясала мелкая дрожь. Неподвижными оставались лишь его безжизненные ступни.

Поняв, что реакция калеки доставляет ему куда больше удовольствия, нежели созерцание

плоти, Шэнь Юй поднял взор и поймал взгляд юноши. В его бездонных сине-зелёных глазах заплясали опасные огоньки.

Дан Вэйи поспешно отвернулся и глухо обратился к хозяину кабинета:

— Доктор Си, мне холодно. Будьте добры, накройте мои ноги пледом.

Не успел Си Чжитун шевельнуться, как великий наставник уже поднялся с места:

— Позвольте мне.

Лекарь бесстрастно отступил. Наставник взял пушистый плед глубокого синего оттенка и аккуратно расправил его поверх ног юноши. Ткань скользнула под ладонью, мягкая, словно шёлк. Разглаживая складки, Шэнь Юй вдруг с силой надавил пальцами на колено калеки:

— И что, неужели совсем ничего не чувствуешь?

В глазах Дана вспыхнула ярость, но он лишь молча опустил голову, проигнорировав вопрос.

Движения наставника со стороны казались мягкими, однако его физическая сила, многократно усиленная кибернетическими имплантами, превосходила человеческую. Даже от такого небрежного касания на алебастровой коже бедра Дана мгновенно проступили тёмные отметины, выглядевшие пугающе отчётливо на бледной плоти.

Си Чжитун молча наблюдал за этой сценой. Его взгляд оставался чистым и ясным, напоминая любопытство ребёнка, впервые столкнувшегося с неизвестным явлением.

Перехватив этот взгляд, Дан Вэйи вымученно улыбнулся и тихо произнёс:

— Доктор Си... не могли бы вы оставить нас? Мне нужно обсудить кое-что с профессором Шэнем наедине.

Доктор бесстрастно кивнул и покинул кабинет.

Стоило двери захлопнуться, как лицо Дана вновь преобразилось. На его губах заиграла та самая робкая, заискивающая улыбка, которую Шэнь Юй видел у входа в академию, когда коляска юноши перевернулась. Именно с этим выражением лица он лепетал свои лстивые слова о «счастливой встрече».

Тогда эта неприкрытая мольба о спасении заставила наставника проигнорировать недовольство принца и протянуть калеке руку помощи.

Но сейчас, видя то же самое выражение на его лице, Шэнь Юй лишь заложил руки за спину. Его красивые черты застыли в дежурной вежливой маске, не выражающей ни капли сочувствия.

Вглядываясь в собеседника прозрачными янтарными глазами, Дан едва слышно прошептал:

— Профессор... как вы думаете, Наследный принц позволит доктору Си заняться моим лечением?

Шэнь Юй тихо рассмеялся:

— О чём ты говоришь? Наш принц славится своим великодушием. С чего бы ему мешать твоему выздоровлению? Не забивай себе голову глупостями.

Улыбка Дана увяла. В его глазах отразилось такое отчаяние, что он судорожно потянулся к рукаву наставника. Однако Шэнь Юй плавно отступил на полшага. Это движение было выверено с точностью до миллиметра: пальцы юноши лишь безрезультатно скользнули по воздуху, едва задев дорожную ткань.

Оставшись ни с чем, Дан посмотрел на него с нескрываемой тоской:

— Учитель... неужели вы не можете мне помочь?

— И с чего бы мне это делать? — голос великого наставника оставался вкрадчивым, но в нём сквозила леденящая душу пустота. Тем не менее на его безупречном лице играла очаровательная улыбка. — Неужели ты думал, что твоё неумелое соблазнение работает?

Он опустил перед коляской на корточки, положив ладонь на плед в районе коленей Дана, и принялся неторопливо постукивать пальцами по парализованным суставам:

— Притворяешься прилежным учеником, хотя на дух не переносишь книги... Специально злишь принца, чтобы разыграть сцену падения как раз в тот момент, когда я иду на лекцию... А сегодня — устраиваешь засаду в кабинете врача... — его вкрадчивый шёпот напоминал шипение сытой змеи. — Мальчик мой, я всё-таки великий наставник Империи. Твои неуклюжие попытки выведать моё расписание шиты белыми нитками. Как я мог их не заметить?

Лицо Дана стало бледнее мела, а тонкие губы сжались в узкую нить.

Их «случайные» встречи в последнее время происходили подозрительно часто. Отыгрывая роль глупого, недалёкого злодея, Дан Вэйи попросту не имел права на сложную интригу, так что провал был заложен в сценарий изначально.

Поняв, что притворяться невинной овечкой бессмысленно, Дан сбросил маску покорности. Его лицо мгновенно приняло каноничное высокомерное выражение:

— Раз вы всё знали, господин великий наставник, отчего же послушно подыгрывали мне? Неужели это зрелище вам не нравилось?

Шэнь Юй равнодушно усмехнулся:

— Наскучило.

Он поднялся и неторопливо направился к выходу, не выказывая ни малейшего сожаления.

Дан Вэйи прекрасно понимал устройство этого персонажа. Шэнь Юй презирал фальшь. Ему требовались подлинные страдания, неподдельные слёзы и настоящая, глубокая внутренняя надломленность. Именно поэтому он обратил взор на Вэнь Лу, которого по сюжету романа «Властный кронпринц тискает меня» безжалостно истязали на протяжении девяноста глав. Но стоило мученику превратиться в изнеженного, окружённого обожанием супруга наследника, как наставник мгновенно охладел к бывшему фавориту.

Дан Вэйи, безусловно, мог бы разыграть трагедию так искусно, что Станиславский заплодировал бы стоя. Но правила Бюро были суровы: выход за рамки каноничной роли грозил мгновенной дисквалификацией.

Стоило Дану проявить хотя бы намёк на подлинную слабость, как в глазах Шэнь Юя вспыхивал огонёк интереса. Но едва юноша возвращался к своей каноничной роли капризного барчука, наставник тут же каменел, меняясь в лице быстрее, чем проносится метеоритный дождь.

Ирония состояла в том, что его миссия как раз и требовала покорить Шэнь Юя, не выходя за рамки этого отвратительного, каноничного амплуа!

Какое изощрённое издевательство со стороны Бюро быстрого перемещения!

Неужели у них в Бюро действительно закончился бюджет на пенсионные выплаты, раз они так усложняют жизнь ветеранам?

Но ничто в обитаемой Вселенной не способно сломить волю уставшего работяги к заслуженному покою!

В тот самый миг, когда нога наставника зависла над порогом прихожей, из глубины комнаты раздался вкрадчивый, ленивый голос Дана:

— Учитель... неужели вам совсем не любопытно узнать, откуда мне так хорошо известны ваши

тайные пристрастия?

<http://bllate.org/book/19037/1903210>